

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЩЕСТВО И.М. ДОЛГОРУКОГО*

Спектакли (в доме И.М. Долгорукого) продолжались однажды всю зиму, до самого Великого поста. Нам, молодым людям, было очень весело; но и мы, наконец, устали. А князь Иван Михайлович, который не мог жить без людского общества, придумал себе на ших собеседниц, на пяти или шести-семи страницах. Помню только несколько стихов из вступленья и заключения:

В зимний вечер пред огнем
Девушки собрались...
Все — с работой, все кругом...
В посиделки разыгрались...
Речь за речью, как река,
Сказка сказку погоняет...
То веселье, то тоска
Белы груди колыхает.

Обрисовав наш веселый круг и очеркнув некоторые лица намеком, стишком, он выводит вперед главное лицо — одну мечтательницу, тоскующую о миллом... Он далеко, в ратной дружине... Она боится за него, боится за себя: жив ли сердечный друг? помнит ли одиночную, красную девицу? не изменил ли заветной любви?.. Наконец, Мерзляков доводит свой рассказ до появленияжданного, неожиданного гостя... двери настезь!.. Ах!..

— И домашний стиходей,
Мерзляков, с пером, с бумагой...
И с обычною отвагой...
Палец ко лбу! рюмку в руки!
От тарабарской науки —
Ну читать! читал... читал...
И урок свой докончал!

(Обоз к потомству с книгами и рукописями. Из записок Н.В. Сушкова. «Раут», книга III, исторический и литературный сборник, изд. Н.В. Сушкова М., 1854, с. 267—270.)

* «Москвитянин», 1851, февраль, № 3, кн. I, с. 301—305.

пост другую забаву — и кто бы мог вообразить, какую? — учреждение на пять недель поста литературного общества! Наскоро он набрал членов — и на второй же неделе общество было открыто! Я помню некоторых его членов: сам хозяин, младший сын хозяина кн. Михайла, М.Н. Загоскин, С.Т. Аксаков, А.А. Волков, А.Д. Курбатов, свояк кн. М.П. Телегин; других не помню. Правилom общества положено было председательствовать в нем каждому из членов по очереди и по старшинству лет. В первом заседании председательствовал сам хозяин: собиралась и публика, т. е. человек двадцать его коротко-знакомых и его ближних мужчин и дам. Но во второе же заседание и это общество, сколь ни важно сидели члены, превратилось в комедию! Приехала из провинции, из деревни, одна дама, о которой князь известил нас, что она стихотворица. Мы никогда об ней не слыхивали. После уже, гораздо спустя после этого, мне попалась книга ее стихотворений, посвященная князю, где она, обращаясь к князю с оправданиями своему перу, говорит между прочим с удивительною наивностию, что если ее слог имеет такие-то и такие-то недостатки, то ей это извинительно, потому что один он был ее образцом и учителем. Но обращаюсь к нашему заседанию. Мы ничего не знали, что готовится, и садимся очень важно на свои места, за большой стол, как члены общества. Вдруг князь ставит еще кресла, говоря: «Марья Петровна! прошу покорно садиться с нами!» и объявляет, что она выбрана в почетные члены. Дама, после некоторых извинений, села. Вдруг встает один из старших членов, бывший на этот раз председателем, и начинает ей приветственную речь. Я помню даже хрию этой речи, вот она: «С тех пор как сотворен мир и вращаются круги звездные, все человеки стремятся к счастью. Одни полагают его в том, другие в другом, а мы в занятиях литературой и в

поэзии. Почему, уважая ее дарования, мы захотели разделить с нею наши благородные занятия и присоединить ее к нашему обществу». Мария Петровна беспрерывно краснела, приподнималась со стула и говорила: «Помилуйте! чем я это заслужила?» И подлинно, чем заслужила она такую комедию! Мы все едва могли удержаться от смеха; наконец князь, во время самого произнесения речи, наклонился ко мне, закрыв себя от других платком, и я увидел, что он помирает со смеху! Кончилось заседание; князь вышел в другую комнату, нахохотался вволю, и я видел, что он совершенно доволен, что из его серьезного намерения почтить талант приезжей дамы, не думав, не гадав, вышла такая комедия, тем более что дама не заметила этого и осталась тоже довольною*.

М. Дмитриев

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СОБРАНИЯ У Ф.Ф. КОКОШКИНА**

1812 год

Я бывал с Шушериным на литературных вечерах у Ф.Ф. Кокошкина, у которого обыкновенно собирались Каченовский, Мерзляков и Ф.Ф. Иванов, сочинитель драматических пьес «За Богом молитва, а за царем служба не пропадают» и «Не бывать фате» — пьес, которые в свое время имели значительный успех. Иванов слыл большим остряком и в самом деле был остроумный и веселый собеседник. Приезжали иногда гр. Сал-

* Об *И. М. Долгоруком* см.: Разные сочинения С. Аксакова. М., 1858, с. 62—68, 77—78. Полное собрание сочинений *П. А. Вяземского*, т. VIII, с. 476—481.

** Разные сочинения С. Аксакова. М., 1858. Литературные и театральные воспоминания, с. 28—30, 175—181.